

Ирина ПОВЕРИНОВА:
«Я ПРОСТО ФАНАТ СВОЕГО ДЕЛА»

Она очень любит музыку, обожает кошек (их у нее четыре). Ей нравится путешествовать, водить автомобиль, она влюблена в море. Ее любимая пора – осень. Осень для нее – просто поэма. Она не представляет себя без людей. Короче, она просто любит жизнь. Красивая женщина, профессионал, адвокат Ирина Поверина.

– Ирина, почему выбор пал на профессию адвоката?

– Я с детства мечтала стать или журналистом, или адвокатом. Сначала готовилась поступать на факультет журналистики, у меня даже было немало печатных работ. Я приехала в МГУ, на подготовительные курсы, но буквально за один день до вступительных экзаменов передумала и решила, что все-таки буду поступать на юридический. И улетела домой, в Новосибирскую область. Проработав год, я поступила в Свердловский юридический институт. А почему именно адвокат? По характеру я всегда была активисткой и старалась всех защищать. Поэтому даже когда в институте меня долго уговаривали пойти в аспирантуру, я все-таки решила идти работать. Два года отработала юрисконсультом, а в 1982 году поступила в Московскую областную коллегия адвокатов.

– Сколько дел Вы провели за годы адвокатской практики?

– Раньше за день я могла участвовать в трех делах. В то время адвокатов было очень мало, а стать тогда адвокатом, поступить в коллегия было очень трудно. Поэтому работы было невпроворот. Это сейчас наступили времена, когда адвокатов много, и, к великому сожалению, многие люди, которые называют себя адвокатами, ими, по сути, не являются. Они пошли в эту профессию только из-за денег, и это сказывается на результатах их

деятельности. Ко мне нередко обращаются клиенты, когда их дело уже загублено непрофессионалом. Сейчас ведь очень много коллегий – в одной Москве, по-моему, более десятка.

За 19 лет, что я работаю адвокатом, я провела очень много дел – уголовных, гражданских, арбитражных. В последнее время больше стала специализироваться на уголовных делах, хотя и гражданских, административных провожу довольно приличное количество. То есть, у меня нет никакой узкой специализации, мне очень интересно работать во всех отраслях права. Честно говоря, мне сложно сосчитать, какое количество дел я провела. Думаю, что это несколько тысяч. Помню свое первое дело о разбойном нападении. Кстати, судьба еще раз свела меня с этим подзащитным, который спустя несколько лет опять угодил под суд. На этот раз его обвиняли в совершении убийства нескольких человек путем поджога дома с корыстной целью – завладеть этим домом по наследству. Я приняла защиту на следствии, дело слушалось в Московском областном суде, и суд присяжных вынес вердикт, что мой подзащитный невиновен.

Конечно, в течение долгой адвокатской практики были и запоминающиеся победы, и всякие казусы, и забавные истории – всего не расскажешь. Один мой бывший клиент, тогда – управляющий банком, а ныне – преуспевающий бизнес-

мен и мой большой друг, до сих пор вспоминает, как я на первую встречу с ним привезла ему из Москвы в следственный изолятор Свердловска букетик ландышей (пронесла их тихонько под пальто). В ту минуту он понял, что в его жизни еще не все потеряно и все будет хорошо. Он обвинялся тогда в хищении большой суммы денег, был арестован и увезен из Москвы. Уже спустя три месяца его освободили, изменив меру пресечения, но дело тянулось почти три года, была проделана колоссальная работа, в результате которой уголовное дело было прекращено на стадии следствия. Как говорит мой друг, именно те ландыши потрясли его до глубины души, как никто и ничто до того – вдали от дома, родных, в этом ужасном изоляторе, в переполненной камере этот интеллигентный человек, похудев за месяц на 15 кг, уже терял надежду выстоять. К слову, основная масса моих клиентов поддерживает со мной отношения, рекомендует меня своим знакомым – и не только по уголовным делам – люди женятся, разводятся, к великому сожалению, делят имущество, садовые участки, дачи, бриллианты... Кто-то становится виновником дорожно-транспортных происшествий, кто-то допускает какие-то финансовые нарушения. Получается, что у адвокатов практика складывается по знакомству: люди не приходят ниоткуда – им кто-то советовал обратиться ко мне. И мне всегда интересно узнать, кто именно это сделал. Надо сказать, что за долгие го-

ды работы я практически помню всех людей, которых доводилось защищать, и, хочу отметить, что, в основном, меня связывают с ними положительные ассоциации. Хотя, скажем, не все клиенты бывают благодарными людьми в том смысле, в котором ты хотел бы это понимать. Раньше, кстати, были более душевные клиенты. Они дарили цветы, более уважительно относились к нашей профессии. А в последнее время все перешло на коммерческую основу, и меньше стало тепла и уважения к адвокату.

– Но, по-моему, коммерческая основа была всегда?

– Да, она была, но тем не менее уважение к этой профессии и к тебе, как к специалисту, как к женщине, было больше. Сейчас более черствые отношения, хотя, я еще раз повторю, что со многими своими клиентами я поддерживаю контакты. Они поздравляют с праздниками, звонят, и не только, когда у них случается беда.

– Адвокатская практика, предполагает, конечно, широчайший выбор всяких дел – на все случаи жизни. А было ли такое дело, которое потребовало невероятной колоссальной душевной энергии, затрат, и в результате принесло бы большую удачу и радость?

– Я считаю, что каждый адвокат, если он настоящий профессионал, и достоин носить это высокое звание – защитник, должен добиваться положительного результата в любом случае. Другое дело, в каком объеме этот положительный ре-

работку дальше – обратиться в порядке надзора в вышестоящие судебные инстанции, органы прокуратуры – и добиваясь того результата, который считает справедливым). Примеров по успешной защите можно было бы привести много. Но вот такой случай, о котором Вы спросили, – как раз последнее уголовное дело, которое я только что провела. Суть его такова: в феврале было совершено преступление, о котором очень много говорили в прессе – была взорвана машина и около нее тяжело ранен человек. Его и другого мужчину, который ожидал его за углом дома, арестовали, обвинив в совершении взрыва. В ходе следствия они признались, что организовали покушение на хозяина машины, его жены и ребенка. Ко мне обратились родственники этого раненого обвиняемого (это бывший офицер Советской Армии) спустя два месяца после того, как следственные органы получили его признательные показания. Я приняла защиту в конце апреля, когда следствие было уже в середине, и начала работать по делу. Обвинение, которое было предъявлено моему подзащитному, было достаточно тяжелым: покушение на жизнь трех людей общественно опасным способом, а также изготовление взрывного устройства, его хранение и перевозка. Дело было направлено на рассмотрение в Московский городской суд. Ситуация была непростой: два с половиной месяца мой подзащитный признавал свою вину, а затем изменил показания. Он стал говорить,

«Бал искусств» в Останкино

«Посиделки» в Английском клубе

зультат. Или адвокат добился того, чего добивался с самого начала, или ему удалось достичь не всего того, чего он хотел, но, в любом случае, клиенту он обязан принести реальную помощь. За годы работы у меня было много разных результатов, – и блестящих, и не очень удачных (ведь иногда приходится биться, доказывать свою правоту в течение нескольких лет. Допустим, вынесен приговор судом первой инстанции. А адвокат и его подзащитный пишут жалобу и обжалуют этот приговор в вышестоящих органах. Приговор вступает в законную силу, человек отбывает в колонии наказание, а адвокатская работа на этом не прекращается. И по желанию клиента он может продолжить

что не совершал этого преступления, а находился там по личным делам со своим другом, и, просто проходя мимо машины, пострадал от взрыва, не имея к нему никакого отношения. Свои же предыдущие показания он объяснял тем, что находился в очень тяжелом физическом состоянии, а ему не оказывалась должным образом медицинская помощь с целью получить от него эти показания незаконными методами. У него было сотрясение головного мозга, сломана нога, ребра, контузия, он очень плохо слышал. И показания он давал лишь потому, что ему в обмен на признание были обещаны обезболивающие уколы. Этот человек просто хотел выжить и как можно меньше страдать,

